

ФИНАНСОВЫЙ УРАГАН и уроки экономики

Тамара Соломсторжская,
учительница экономики

В середине сентября текущего года резкое падение акций крупнейших российских банков ВТБ, РТС, ММВБ и Сбербанка на фондовых торгах напомнило россиянам о событии десятилетней давности, когда 8 августа 1998 г. правительство объявило о дефолте, затронувшим жизнь всего населения страны. А для меня оно памятно ещё и тем, что стало темой бурного обсуждения на уроке экономики.

Старшеклассники хотели услышать от меня о сложившейся в стране ситуации. Но в плановой советской системе экономисты с таким явлением не сталкивались. Тогда я вышла из положения, используя значение слова *дефолт* и контекст экономической ситуации. Российская экономика в тот период впервые оказалась в финансовом кризисе, который характерен для рыночной экономической системы, тогда как высокоразвитые страны уже накопили богатый опыт преодоления волнений на фондовых рынках. Международный валютный фонд (МВФ) в те дни бросил нам спасательный круг в виде кредитов, что позволило экономике

России удержаться на хозяйственном плаву, но плата за пользование кредитами легла дополнительным бременем на плечи «спасённого».

МВФ в мировом финансовом пространстве

«Кто хочет знать современную экономику, должен изучать финансы» — постулат современных рыночников. Так, из осуждаемой Аристотелем категории — хрематистики деньги превратились в идею современного мира. Для обыденного сознания старшего поколения россиян, проживших большую часть в советской системе, деньги воспринимаются как личность в виде бумажных купюр и металлических монет, которые переходят от покупателя к продавцу в качестве законного платёжного средства. В начале перестройки свободное хождение американских долларов в стране и их меняющийся курс в открывшихся пунктах обмена были экзотикой для большинства населения. Поэтому введённые тогда в школах уроки экономики вызывали интерес не только учеников, но их родителей, особенно разделы о фондовом рынке, биржевых спекуляциях, которые в рыночной экономике не являются уголовно наказуемым деянием, как было при советском

строе. Современная финансовая система включает многообразие финансовых институтов, государственных и частных банков, оперирует разнообразными финансовыми инструментами с наличностью, вкладами на счетах в сберегательных и коммерческих банках, ценными бумагами — акциями, облигациями, векселями.

На уроках я знакомяю старшеклассников с разнообразной и важной для экономики ролью современной финансовой системы. Остановившись и на деятельности такого института, как Международный валютный фонд, который не дал отечественной экономике «пойти ко дну» десять лет назад, включив тем самым Россию в мировую финансовую систему.

МВФ был создан в июле 1944 г. на Бретто-Вудской конференции. Её участники рассматривали проблему уменьшения объёмов международного товарооборота в связи с недостаточностью финансовых средств у воюющих стран. Они не могли осуществлять займы, так как на рынке не хватало свободного капитала. Первоначальной задачей Международного валютного фонда было предоставление долгосрочных займов странам, инфраструктура которых разрушилась в период Второй мировой войны. Постепенно Всемирный банк переориентировался на развивающиеся страны.

Капитал Всемирного банка образуют гарантии развитых стран, на основании которых он может заимствовать средства на мировых рынках по хитроумной схеме. В результате страны-гаранты, не неся никаких затрат при оказании финансовой помощи странам-реципиентам, «продавливают» свои интересы. В какой-то степени этому препятствует система государственных торгов Всемирного банка. Тем не менее законодательство США требует, чтобы к штату исполнительного директора этого банка были приписаны их сотрудники за рубежом.

Таким образом, все региональные банки развития должны преследовать деловые интересы США. Правительства других развитых стран действуют также в своих интересах, но не так откровенно, ведь развитие — это бизнес, и весьма прибыльный. Многие развивающиеся

страны негласно сопровождают проклятиями международную помощь, потому что интересы доноров слишком часто превалируют над потребностями заёмщиков.

Международный валютный фонд в начале своей деятельности имел дело с фиксированными обменными курсами валют, а также осуществлял контроль движения капиталов. В его обязанности входила разработка правил управления обменными курсами и международными платежами. В целом МВФ успешно справлялся со своей миссией. Постепенно ограничения на движение капиталов снимались, а в 1971 году система фиксированных обменных курсов прекратила своё существование. Деньги сами становятся товаром, и международное кредитование начинает набирать обороты. Международный валютный фонд встал во главе «спасения» стран-должников, предоставляя им «спасительные пакеты», которые призваны обеспечить обслуживание их долгов.

В течение почти тридцати лет фонд справлялся со своими обязанностями, но в 1973 году разразился первый нефтяной кризис. Исправлять «перекося» в международном товарообороте, к которым он привёл, пришлось коммерческим банкам. Сохранение международной финансовой системы стало приоритетной задачей стран-доноров, но в 1982 году грянул новый кризис. Последовали изменения в порядке взимания долгов. Их стали переводить в «облигации Брейдли» (по имени министра финансов США Николса Брейдли), которые действовали дольше и стоили дешевле, нежели подменяемые ими долги. Первые такие облигации были выпущены в Мексике в 1989 году. Соответственно ущерб государств-должников оказался гораздо сильнее, чем ущерб банков: Южная Америка была, к примеру, отброшена на десятилетие назад.

Правительства высокоразвитых экономик стремились ослабить влияние государства на экономику. Благодаря либерализующей, дерегулирующей политике администрации Рейгана в США и Кабинета Тэтчер в Великобритании международные финансовые рынки продолжали уверенно развиваться даже при условии разрастания мирового долгового кризиса. При этом мировой финансовый «ландшафт» радикально менялся на глазах. Именно тогда начались процессы, названные Джорджем Соросом «глобализацией финансовых рынков».

Рассматривая финансовые кризисы в разных уголках мира — Мексике (1994), Таиланде, Индонезии и Южной Корее (1997–1999), известный финансист обратил внимание на то, что апробированные методы не только не оправдывают себя, но усугубляют экономический кризис. Когда летом 1998 года Россия объявила о дефолте, международная финансовая система приблизилась к катастрофе. «Вырулить» удалось только благодаря своевременному вмешательству Федерального резерва США. Тогда же обнажился фундаментальный порок в архитектуре международной финансовой системы. Страны, находящиеся в центре этой системы, обладают возможностью проводить «контрцикловую» политику. К примеру, США, оказавшись в затруднительном положении, радикально снизили учётную ставку и сократили налоги. Но условия, выдвигаемые МВФ, благоприятствуют цикличности. Они подталкивают страны к рецессиям, вынуждая их повышать учётные ставки и сокращать бюджетные расходы — полное противоречие политике США в аналогичных обстоятельствах.

Как видим, проблема не нова. Она лежала в основе Великой депрессии 1930-х. Тогда выйти из неё помогли рекомендации английского экономиста и публициста Джона Мейнарда Кейнса (1888–1943). Он предложил «революционную» для того периода идею. Для стабилизации экономики нужно отказаться от рыночного регулятора и ак-

тивно вмешаться в неё государству. До этого руководствовались принципом «невидимой руки рынка», предложенным «отцом экономики» Адамом Смитом. Американский президент Франклин Рузвельт использовал идею Кейнса, реализовав её на практике в своей экономической политике «Новый курс» и вывел экономику США из депрессии. Сторонники Кейнса — Адама Смита XX века до сих пор придерживаются этих мер, когда страна вступает в период инфляции или спада.

До создания Международного валютного фонда страны, не платившие в срок свои долги, сталкивались с перспективой высадки военно-морского флота Великобритании или корпуса морской пехоты США. Под вооружённым давлением страна вынуждена была выполнять свои обязательства. С возникновением МВФ у стран-должников появилась возможность выйти из положения с помощью кредитов международного банка. При этом МВФ считают «цепным псом крупных нью-йоркских банков». Враждебное отношение к фонду связано с рядом ограничений, который он накладывает на страны-дебиторы, чтобы они смогли вернуть кредиты. Режим «жесточкой экономии» сказывается на жизненном уровне населения стран-заёмщиков. Конечно, если сравнивать два пути выхода из платёжного кризиса: с помощью корпуса морской пехоты США или режима «жесточкой экономии» под контролем МВФ, то предпочтительнее, без сомнения, последний. Но за время существования этой «спасательной станции» в финансовой системе произошли значительные перемены.

Недостатки мировой финансовой системы

Весьма успешным проектом в торговой и финансовой деятельности оказалась глобализация. Ограничивая разговор темой финансов, обратимся к известному

авторитету Джорджу Соросу. Он автор термина «финансовый фундаменталист», за которым стоит определённая система распределения ресурсов. Финансовые фундаменталисты сводят её к рыночным механизмам, потому что любое вмешательство в действие этих механизмов влечёт за собой снижение эффективности экономики. Причисляя себя к ним, Сорос тем не менее говорит о следующих трёх недостатках мировой финансовой системы в условиях глобализации:

«Во-первых, многие люди, особенно в менее развитых странах, пострадали от глобализации финансовых рынков и оказались лишены социального обеспечения; многие другие благодаря возникновению глобальных финансовых рынков очутились в маргинальном положении.

Во-вторых, глобализация финансовых рынков привела к перераспределению ресурсов между частными и государственным секторами экономики. Рынки преуспевают в создании богатства, но они не предназначены для реализации социальных программ. Бесконечная и безоглядная погоня за прибылью может разрушить окружающую среду и вступить в конфликт с другими общественными ценностями.

В третьих, глобальные финансовые рынки подвержены кризисам. Население развитых стран, вполне вероятно, не до конца осознаёт, сколь тяжелы по своим последствиям финансовые кризисы. Все три фактора в комбинации создают «игровую площадку», изобилующую ямами и рытвинами».

Признавая эффективность рыночного механизма, современные философы, в том числе и Джордж Сорос, отмечают противоречия этих механизмов с моральными категориями. Однако общество не может функционировать без различия хорошего и дурного. Задача принятия коллективных решений о том, что дозволено и что запрещено, возлагается на политику. А она страдает из-за трудности принятия коллективных решений в мире, который лишён строгого этического кодекса. Даже создание и поддержание рынков требуют политической воли и политических действий.

Текущее положение дел — свободное движение финансового капитала при недостаточном внимании к социальным проблемам искажает идею глобального открытого общества. Исследуя процессы, связанные с мировой финансовой системой, культовая фигура современного делового мира Джордж Сорос пришёл к выводу, что она нуждается не в модернизации, а в замене.

Считается, что «Кейнс открыл экономике дорогу в XX век», сдвинув её с классического рыночного регулятора. Сегодняшние события делают ещё более востребованным заказ на учёного экономиста, который бы помог экономике в условиях глобализации преодолеть возникшие противоречия в наступившем XXI веке.

Реальная экономика

Возвращаясь к текущему моменту, можно отметить, что за прошедшее с августовского дефолта десятилетие российская экономика непрерывно росла. Развивалась и наша финансовая система, разнообразился список предоставляемых ею услуг, в том числе в ссудно-кредитной сфере для населения. Конъюнктура на мировых рынках, особенно цены на газ и нефть, способствовала развитию российской экономики. К сожалению, флёр роста голубых фишек на мировых рынках углеводородов затуманивает показатели реальной экономики России.

Ушедший XX век был торжеством научно-технического прогресса. Но и для нашего времени источником богатства нации остаётся названная «отцом экономической науки» Адамом Смитом «троица» — труд, земля и капитал. Но, видя на отечественных телеэкранах только помпезные празднества и лёгкие удовольствия, перемежающиеся сообщениями о криминальных разборках, молодёжь формирует

свои жизненные ориентиры, в которых, к сожалению, искажено представление о труде. Поэтому так впечатлил меня опыт случайного попутчика. Разговорившись с ним, узнала для себя немало поучительного о воспитании детей. У него трое сыновей — погодков. Когда первенцу исполнилось три года, он вместе с ним сформировал небольшую грядку на приусадебном участке. Посеяли морковь, и весь летний сезон выполняли предписанные агрокультурой работы. В результате малыш вырыл по осени десятка полтора крупных сочных морковок. Устроили семейный праздник урожая, на котором юному земледельцу вручили вожделенный подарок — велосипед.

На следующий год свою грядку получил средний сын, а когда подрос младший, получилась семейная бригада. Под наставничеством старшего брата они осваивали навыки огородников. Отец издали наблюдал за детским коллективом. Не всегда у ребят всё шло гладко. Увядшая зелень, чахлые плоды говорили о том, что мальчишки недобросовестны в работе. Тогда отец вмешивался. Совместно пытались спасти положение. Погибшие всходы были чувствительным наказанием. Так малышня постигала законы Природы, увековеченные в народной мудрости: «что потопаешь, то и полопаешь».

Основа благосостояния фермерской семьи базируется на трёх упомянутых источниках: труд, земля, капитал. Казалось бы, это традиционная работа, но в современных условиях она требует от земледельца многих знаний. Выбирая специализацию своего хозяйства, он вместе с детьми оценивает соотношение цен и уровень доходности каждой овощной культуры, трудоёмкость её выращивания, анализирует резервы повышения производительности труда за счёт использования высокоурожайных сортов, максимального использования современных технических средств, прикидывает, какие потребуются финансовые средства для их приобрете-

ния. Совместно расписывают доходы и расходы семейного бюджета. Планируют распределение средств на капитализацию своего хозяйства и на текущее потребление. Интересуются системой кредитования фермерских хозяйств, обсуждают, на каких условиях взять выгоднее кредит, и «потянут» ли, если погода будет неблагоприятной, поскольку «год на год не приходится».

Фермер считает, что беда многих городских семей — неумение соизмерять расходы со своими доходами. Не планируя расходов, горожане легкомысленно полагаются на рекламу, красивое оформление товара, на бездумное следование: «все берут, и я не хуже».

Мой собеседник убеждён в том, что через выполнение обязанностей ребёнок ощущает свою включённость в реальную жизнь. Наряду с материальным достатком обязанности обеспечивают душевное здоровье человека: «сделал дело — гуляй смело». Успешный фермер, выпускник Тимирязевской сельскохозяйственной академии, надеется, что сыновья, сегодня студенты этого же вуза, продолжают его дело. «Уверены, — полюбопытствовала я, — что они не соблазнятся облегчённым бытом столицы и вернуться в село после академии?». — Не уверен. И добавил: «Они и в городе не пропадут, потому что ответственные люди нужны везде, а у городской молодёжи усечённая система ценностей: слово — без дела, права — без обязанностей, свобода — без ответственности».

Совместный путь закончился, и каждый из нас пошёл по своим делам. Но встреча оставила след в памяти. Приятно было узнать, что есть в наше время отцы, которые серьёзно занимаются воспитанием своих детей. Сохраняя верность вековым традициям крестьянского труда и устойчивость к модным настроениям в обществе, его хозяйство в то же время включено в систему экономических отношений через товарообмен и кредиты.

Хочется надеяться, что кредитная политика правительства будет способствовать развитию как его фермерского хозяйства, так и всего аграрного сектора нашей страны. И что сегодняшние финансовые волнения не будут для его семьи катастрофичными.

Выбор профессии

Фермерский труд разительно отличается от «хождения на работу» городской молодёжи, которая в выборе профессии руководствуется размером зарплаты. На уроках экономики старшеклассники с особым энтузиазмом анализируют статистические данные о заработной плате в различных отраслях народного хозяйства (см. таблицу).

вдвое превышала средний заработок по стране (сравним — 1067 тыс. руб. и 475 тыс. руб.), а в сельском хозяйстве (259 тыс. руб.) была настолько же ниже среднего. Ученики обращают внимание на изменение масштаба денег в 2000 году. Зарботки исчисляются не в тысячах рублей, а просто в рублях. На их «почему это?», отвечаю: «Последствия государственного дефолта 1998 года». Не ускользает от внимания юных аналитиков, что в 2007 году наиболее высокие зарплаты получали финансисты.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата

	1995 (тыс. руб.)	2000 (руб.)	июль 2007 (руб.)
Всего в экономике	475	2223	13546
Сельское хозяйство	259	985	6505
Добыча полезных ископаемых	1067	5940	29625
Обрабатывающие производства	454	2365	13251
Производство и распределение э/энергии, газа и воды	787	3157	15640
Строительство	587	2640	14698
Оптовая и розничная торговля	358	1585	10676
Гостиницы и рестораны	325	1640	8388
Финансовая деятельность	755	5232	34141
Образование	309	1240	8202
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	345	1333	9936
Госуправление и обеспечение военной безопасности	517	2712	16084

Сухие цифры не оставляют подростков равнодушными. Они сразу выхватывают в каждом столбце наиболее высокие показатели, прослеживают изменения по годам. Так, в 1995 году высоко оплачивались специалисты, занятые в добывающей промышленности, их заработная плата практически

В результате исследования конкретных цифр некоторые подростки проявляют инициативу и предпринимают вылазки в те вузы, которые готовят специалистов, получающих ежемесячно 29 625 руб. (добыча полезных ископаемых) или 34 141 руб. (финансовая

деятельность). Одни — в Московский университет нефти и газа им. Губкина, другие в Финансовую академию и, выяснив стоимость обучения на каждом факультете этих престижных вузов, затем с помощью длинной математической формулы сопоставляют издержки с предполагаемым доходом. Я предупреждаю, что ситуация на рынке труда очень мобильна и часто меняется. То, что является высокооплачиваемым и престижным сегодня, через пять лет вузовской учёбы может оказаться второстепенным. Сегодняшняя обстановка на финансовых рынках мира — убедительное тому подтверждение.

Дети перестройки

Режим открытого общества, которого мы стали придерживаться в постперестроечное время, предъявляет к подрастающему поколению особые требования. Современный мир в условиях глобализации нуждается в специалистах, владеющих иностранными языками, умеющих налаживать деловые контакты и удачно продавать «продукт» — производственный, интеллектуальный, художнический, музыкальный. Качественное образование стало сферой выгодного вложения капитала. И в то же время для его приобретения требуются финансовые вложения.

Наше государство только в последний год провозгласило модернизацию высшей школы по международному образцу. Введено такое понятие, как *бакалавриат* (IB), но его философия требует иного понимания образования, чем принято в традиционной российской системе. Спрос на новое образование ответил предложением: появились не только частные вузы, но и частные школы.

В последние годы в рейтинге «100 лучших школ России» в первых строчках замелькали частные экономические школы — Московская экономическая школа (МЭШ)

и «Премьер». Выпускники МЭШ поступают преимущественно в Высшую школу экономики (ГУ — ВШЭ), которую в 1997 году создал Международный институт экономики и финансов (МИЭФ) при академической поддержке Лондонской школы экономики. Лекции в МИЭФ читают профессора ГУ — ВШЭ и преподаватели Лондонской школы экономики (LSE), что обеспечивает студентам фундаментальную подготовку по широкому ряду дисциплин — от математики и философии до экономики и финансов. Выпускники института получают два диплома бакалавра о высшем экономическом образовании, которые позволяют предлагать свои услуги в любой точке земного шара. Обучение ведётся на двух языках: русском и английском. Для подготовки конкурентоспособных специалистов используется лучшее от двух систем образования — российской и европейской.

Один из выпускников МЭШ — Сергей К., поступив в 1998 г. в МИЭФ, уже закончил его и получил два диплома с отличием (красный диплом ГУ — ВШЭ) и диплом LSE. Как говорит сам Сергей: «Лондонская школа экономики была выбрана мной не случайно. Наряду с Оксфордом и Кембриджем, LSE находится в первой пятёрке ведущих исследовательских центров Великобритании, да и в мире имеет прекрасную репутацию. ВШЭ — это самый интернациональный вуз Британии: примерно половина его студентов — иностранцы. В отличие от обучения в России, в Англии основное внимание в процессе обучения уделяется разбору ситуаций (кейсов), что позволяет взглянуть на бизнес не только с точки зрения экономики, но и менеджмента».

Обучение за границей, как известно, платное, и сумма требуется приличная. Но вот конкретный опыт Сергея: «Имея два диплома с отличием, — рассказывает он, — я мог рассчитывать на финансовую помощь. Подал документы

на стипендию chevening Британского совета, прошёл конкурс и получил грант, сумма которого полностью покрыла мои расходы на обучение за границей». В процессе учёбы он начал поиски работы. Разослал множество резюме и прошёл множество собеседований. После чего получил несколько довольно интересных предложений, в том числе от английской фирмы, которой он отдавал предпочтение, а также от родного МИЭФ — преподавать курс менеджмента.

В потоке отъезжающих за границу появился и противоток. Возвращаются в страну «утёкшие за рубеж мозги». Одни устраиваются в московские офисы международных компаний, другие участвуют в совместных научных разработках. Это отрадно, что обогащённые научно и житейски, они вернулись на родину. Наше общество нуждается в современно образованных специалистах, способных создать высокоразвитую, конкурентоспособную экономику. Страну признают сильной, если её реальная экономика, используя современные технологии, характеризуется высокой производительностью труда и обеспечивает высокий уровень жизни своим гражданам.

В последнее время можно услышать: «Россия поднимается с колен». Однако богатство отечественной казны пока только позволяет накопленные финансовые резервы использовать в качестве «подушки» для смягчения удара на нашем фондовом рынке, который ещё молод по сравнению с высокоразвитыми мировыми державами. На текущий момент это достоинство, потому что падение произошло в небольшой части нашей финансовой системы.

Потеряли прибыль акционеры, которые играли на курсе ценных бумаг крупных компаний. Но реальная добыча нефти и газа продолжается. Акции больших компаний будет скупать государство, чтобы поддержать их цену на период рухнувшего фондового рынка. В 1998 году громадный дефицит государственного бюджета не позволил помочь крупному бизнесу. С 2004 года бюджет России не имеет дефицита, мы даже кредитруем дефицит бюджета США, но теперь будем делать это в меньшей мере.

В отличие от американцев, которым не впервой преодолевать ураганы не только природные, но и финансовые, наши специалисты впервые делают самостоятельный шаг на мировом финансовом рынке. Они приобретают реальный, а не книжный опыт управления денежными потоками в кризисных условиях. Это отрадно и дорогого стоит, потому что «за одного битого двух небитых дают».

Школьники на уроках экономики, изучая деньги и финансовые инструменты, осознают, что они выполняют необходимые в жизни людей функции, обслуживая международный обмен товарами. На текущий момент 75% мирового товарооборота оценивается в долларах. Зависимость всего мирового сообщества от нездоровья финансовой системы одной страны выдвигает на повестку дня создание новой глобальной финансовой системы. В условиях углубления болезни проблема возникновения новой системы отношений обостряется. Для подрастающего поколения, интересующегося финансовой сферой деятельности, — непочатый край работы. **НО**